
ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Сомкина О.Ю., Жукова Ю.А., 2017

УДК 616.89-008.441.13

DOI:10.23888/HMJ2017128-33

**СУИЦИДАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО
АЛКОГОЛИЗМА**

О.Ю. СОМКИНА, Ю.А. ЖУКОВА

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова,
ул. Высоковольтная, 9, 390026, г. Рязань, Российская Федерация

Целью проведенного нами исследования являлось установление значимых аутоагрессивных гендерных показателей женщин и мужчин, которые страдают алкогольной зависимостью. Был проведен сравнительный анализ двух экспериментальных групп (женщин и мужчин, страдающих алкогольной зависимостью и состоящих в официально оформленных брачных отношениях на момент обследования), каждая из представленных групп включала 62 респондентов. Произведено «фронтальное» сравнение всех изучаемых аутоагрессивных (суицидальных и несуйцидальных) признаков в группах. В ходе проведенного нами исследования продемонстрировано, что женщины, страдающие алкогольной зависимостью, значительно чаще обнаруживают эмоциональные суицидальные предикторы в сравнении с исследуемой группой мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, а у мужчин в свою очередь гораздо чаще встречаются предикторы бихевиорального плана. Установлено, что при этом у мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью, отсутствуют статистически значимые отличия в плане классической суицидальной аутоагрессии на фоне высокой суицидальной активности в обеих исследуемых группах в целом. В исследуемой нами группе женщин отмечены крайне высокие показатели эмоциональных предикторов саморазрушающего поведения, а именно: склонность к затяжным депрессивным реакциям обнаруживалась у 66,67% респонденток, периоды острого одиночества выявлены у 48,39% исследованных женщин, моменты безысходности наблюдались у 64,52% женщин из описанной экспериментальной группы. В группе обследованных мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, отмечена крайне высокая частота употребления, так называемых, «лёгких» суррогатов алкоголя, которая составила 53%, переломы костей различной степени тяжести в анамнезе регистрировалась у 64,52% мужчин, сигаретные ожоги описаны у не менее, чем 21% опрошенных. Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод, что лица как мужского, так и женского пола, страдающие алкогольной зависимостью, имеют высокий суицидальный потенциал, требуют специфического терапевтического подхода и заслуживают пристального внимания, не только в рамках наркологической, но и суицидологической службы.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, аутоагрессивные паттерны и их предикторы, суицидальное поведение.

GENDER FEATURES SELF-INJURIOUS RANGE OF SUFFERING FROM ALCOHOL DEPENDENCE

O.Y. SOMKINA, U.A. ZHUKOVA

Ryazan State Medical University, Vysokovoltnaya str., 9, 390026, Ryazan, Russian Federation

The aim of this study was to determine significant autoaggressive gender indicators women and men who suffer from alcohol dependence. A comparative analysis of two experimental groups (women and men suffering from alcohol dependence and consisting of formalized marriage relations at the time of the survey), each of the groups consisted of 62 respondents. Produced by the «front» is a comparison of all the studied self-injurious (suicidal and nonsuicidal) signs in groups. During our studies demonstrated that women with alcohol dependence are much more likely to find emotional predictors of suicidal in comparison with the studied group of men with alcohol dependence, and men in turn are more often predictors of behavioral plan. Found that while men and women who suffer from alcohol dependence, there are no statistically significant differences in terms of the classic suicidal autoaggression against the backdrop of high suicide rates in both groups as a whole. In the studied group of women marked by extremely high rates of emotional predictors of self-destructive behaviour, namely the tendency to prolonged depressive reactions were found to have of 66,67% of the respondents, periods of acute loneliness were detected in 48,39% of the investigated women, the moments of hopelessness were observed in 64,52% of women described experimental group. In group of examined men, suffering from alcohol dependence, marked by extremely high frequency of the use of the so-called «light» alcohol substitutes, which amounted to 53%, bone fractures of varying severity history registrated at 64,52% of men, cigarette burns described no less than 21% of the respondents. Obtained the study data allow to conclude that persons of both male and female addicts have a high suicide potential, require specific therapeutic approach, and deserve close attention, not only within drug treatment, but results service.

Keywords: aggression, alcohol dependence, suicidal behavior.

Алкогольная аутоагрессия является серьёзной проблемой, определяющей средневзвешенные показатели суицидальной активности большинства современных стран [1, 2]. На фоне алкоголизма суициды и другие формы аутоагрессивного поведения наблюдаются в 20-60 раз чаще [3]. До 50% аутоагрессивных действий совершаются лицами, злоупотребляющими алкоголем [4-7].

В свою очередь, суицидальное поведение, рассматривается как непрерывный процесс, в основе которого лежит predisposition к такому поведению. В рамках этой модели выделяются четыре группы факторов возникновения и развития суицидального процесса: биологические, клинические, социальные, личност-

но-психологические [8]. К основным паттернам поведения, относящимся к несуицидальным (изоморфным) аутоагрессивным феноменам наиболее часто причисляют следующие: чрезмерное увлечение опасными видами спорта, склонность к неоправданному риску, чрезмерное курение, алкоголизацию и наркотизацию [9]. На сегодняшний день, рассмотрение алкогольной зависимости как заболевания с выраженной аутоагрессивной основой, стало аксиоматичным [10, 11].

В данной работе рассмотрены суицидологические показатели мужского и женского алкоголизма. Нас интересовал гендерный профиль аутоагрессивного спектра респондентов.

Цель исследования

Установление значимых для теории и практики аутоагрессивных показателей женщин и мужчин, страдающих алкогольной зависимостью.

Материалы и методы

Обследовано 62 мужчин, страдающих алкогольной зависимостью (МСАЗ) и 62 женщины, страдающие алкогольной зависимостью (ЖСАЗ). Возраст обследованных респондентов составил: МСАЗ – $41,92 \pm 4,32$, ЖСАЗ – $37,52 \pm 3,99$ года. Респонденты обследованы с помощью опросника, выявляющего аутоагрессивные паттерны и их предикторы. Все обследованные имели сходную длительность и тип течения алкогольной зависимости.

Применение статистических методов определения достоверности различий меж

ду изучаемыми группами также определялось характером распределения и типом исследуемых переменных. В случае нормального распределения признаков применялся t-критерий Стьюдента. В иных случаях применялись методы непараметрической статистики (критерий Вилкоксона). Нулевая гипотеза о сходстве двух групп по оцениваемому признаку отвергалась при уровне значимости $p < 0,05$. Выборочные дескриптивные статистики в работе представлены в виде $M \pm m$ (средней $\pm$ стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и их обсуждение

В отношении классических паттернов саморазрушающего поведения – суицидальных попыток и суицидальных мыслей, сравниваемые группы не имеют никаких достоверных отличий (табл. 1).

Таблица 1

Классические аутоагрессивные паттерны у мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью

Признак	МСАЗ в %	ЖСАЗ в %	P<
Суицидальная попытка в последние два года	9,68	6,45	0,8
Суицидальная попытка в период брака	17,74	16,13	0,9
Суицидальная попытка в анамнезе вообще	20,97	19,35	0,9
Суицидальные мысли в последние два года	19,35	16,13	0,9
Суицидальные мысли в период брака	24,19	19,35	0,8
Суицидальные мысли в анамнезе вообще	29,03	25,81	0,9

Приводимые данные, как в мужской, так и женской алкогольной группах, существенно превышают таковые в интактных в отношении алкогольной зависимости аналогичных по полу группах [2]. Данное наблюдение, скорее, говорит в пользу модели «генетического» родства алкоголизма и аутоагрессивного поведения, что подтверждается корреляционными исследованиями в целом ряде других работ [4-6]. Таким образом, на выявляемость классической аутоагрессии в алкогольной популяции пол не оказывает значимого влияния, однако, уже само наличие алкогольной болезни практически тождественно высокой суицидальной активности, что согласуется с данными других авторов [12].

Это, на наш взгляд, является важным выявленным феноменом в суицидологической практике, поскольку, обычно при рассмотрении алкогольной аутоагрессии, речь идет именно о «чисто» мужском тренде [13].

Тем не менее, значимые отличия между группами имеются, что отражено в таблице 2.

Обращает на себя внимание, что при в целом высоких показателях изучаемых феноменов в группах, тем не менее, заметны примечательные особенности мужской и женской параалкогольной аутоагрессии. В первую очередь, обращает на себя внимание заметное преобладание в женской группе целого ряда предикторов саморазрушающего поведения, которые

Таблица 2

**Отличия в отношении несуицидальных аутоагрессивных паттернов
и их предикторов у мужчин и женщин, страдающих алкоголизмом**

Признак	МСАЗ в %	ЖСАЗ в %	P<
Предикторы аутоагрессивного поведения			
Депрессивные эпизоды	41,94	66,67	0,05
Длительное чувство вины	40,32	77,42	0,01
Периоды острой безысходности	40,32	64,52	0,05
Наличие четкого смысла жизни	40,32	83,88	0,01
Частые угрызения совести	38,39	77,42	0,01
Комплекс неполноценности	20,96	48,39	0,01
Навязчивое чувство стыда	32,26	58,06	0,03
Стыд собственного тела	19,18	41,94	0,01
Несуицидальные аутоагрессивные паттерны			
Наличие серьезных хронических болезней	59,68	38,39	0,05
Переломы костей	64,52	32,26	0,01
Сигаретные ожоги	20,96	3,22	0,02
Курение	100	77,42	0,01

можно смело объединить в «блок» эмоционально-ценностных предикторов. В женской группе заметно чаще обнаруживались наиболее значимые в суицидологии эмоциональные маркеры, такие как, безысходность, склонность к депрессивным переживаниям. Все это в совокупности является прогностически значимым явлением, которое требует дальнейшего изучения с целью окончательной оценки и понимания его роли и значения. Тем не менее, это не снижает диагностической значимости указанных маркеров в мужской группе. Скорее, приходится говорить о превалировании данных предикторов в группе женщин, страдающих алкоголизмом.

У мужчин мы отметим высокую соматическую заболеваемость, частоту травматической и термической патологии, а также выявленное у всех респондентов курение. Данная «комбинация» несуицидальных аутоагрессивных паттернов вполне объяснима большей агрессивностью

мужского алкоголизма, частотой употребления «тяжелых» суррогатов алкоголя, склонностью к рискованно-виктимным модусам поведения.

Выводы

1. Алкоголизм, как в мужской, так и в женской популяции является заболеванием с высоким суицидальным потенциалом.

2. Обнаруженные данные говорят о превалировании психоэмоциональных предикторов в женской алкогольной популяции, что требует дальнейшего изучения, как в контексте суицидологии, так и наркологии.

3. Между мужчинами и женщинами, страдающими алкогольной зависимостью, не обнаружено статистически значимых отличий в спектре суицидальной аутоагрессии, что диктует необходимость более тщательного изучения вклада женской параалкогольной суицидальности в совокупные ее показатели при алкоголизме.

Конфликт интересов отсутствует.

Литература

1. Меринов А.В. Вариант эпикрипта в семьях больных алкогольной зависимостью // Наркология. 2010. № 3. С. 77-80.
2. Меринов А.В. Суицидологиче-

ские и личностно-психологические особенности женщин, состоящих в браке с парасуицидальными мужчинами, страдающими алкогольной зависимостью // Наркология. 2011. № 9 (117). С. 67-70.

3. Меринов А.В. Суицидологическая, наркологическая и экспериментально-психологическая характеристика супругов в семьях мужчин, страдающих алкоголизмом, в зависимости от варианта брачной динамики // Суицидология. 2013. Т. 4, № 2 (11). С. 25-35.

4. Меринов А.В. Типология семей мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с позиций наркологической и суицидологической практик // Тюменский медицинский журнал. 2013. Т. 15, №1. С. 15-18.

5. Лукашук А.В., Меринов А.В. Клинико-суицидологическая и экспериментально-психологическая характеристики молодых людей, воспитанных в «алкогольных» семьях // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. № 4. С. 82-87.

6. Ворошилин С.И. Алкогольный фактор среди причин роста самоубийств в СССР и в постсоветских государствах // Суицидология. 2012. №2. С. 23-33.

7. Меринов А.В. Суицидологическая, экспериментально-психологическая и наркологическая характеристика супругов из браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с вторично открытой семейной системой // Суицидология. 2014. Т. 5, № 4. С. 43-51.

8. Меринов А.В., Шитов Е.А., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю., Байкова М.А., Филиппова М.Д. и др. Супруги мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, имеющие в анамнезе суицидальную попытку: их расширенная клинико-суицидологическая и психологическая характеристики // Суицидология. 2015. Т. 6, №3 (20). С. 49-54.

9. Меринов А.В., Шитов Е.А., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю. Аутоагрессивная характеристика женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкоголизмом // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. № 4. С. 81-86.

10. Сомкина О.Ю., Меринов А.В., Байкова М.А., Лукашук А.В., Цуканова И.С. Аутоагрессивная и личностно-психологическая характеристика женщин, страдающих алкогольной зависимостью //

Медицинская наука и образование Урала. 2016. Т. 17, №1 (85). С. 112-116, doi: 10.17816/PAVLOVJ2015481-86.

11. Шитов Е.А., Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Клиническая и суицидологическая характеристика больных алкогольной зависимостью с сопутствующим пограничным расстройством личности // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. №4. С. 87-90, doi: 10.17816/PAVLOVJ2015487-90.

12. Разводовский Ю.Е. Корреляты суицидального поведения мужчин, страдающих алкогольной болезнью // Суицидология. 2014. №2 (15). С. 38-42.

13. Сафронова А.В., Меринов А.В. Распространенность употребления психоактивных веществ среди юношей и девушек, обучающихся в высших учебных заведениях // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. № 3. С. 109-113.

References

1. Merinov AV. Variant jepiskripta v sem'jah bol'nyh alkogol'noj zavisimost'ju. *Narkologija*. 2010. № 3. S. 77-80.

2. Merinov AV. Suicidologicheskie i lichnostno-psihologicheskie osobennosti zhenshhin, sostojashhih v brake s parasuicidal'nymi muzhchinami, stradajushhimi alkogol'noj zavisimost'ju. *Narkologija*. 2011. № 9 (117). S. 67-70.

3. Merinov AV. Suicidologicheskaja, narkologicheskaja i jeksperimental'no-psihologicheskaja harakteristika suprugov v sem'jah muzhchin, stradajushhih alkogolizmom, v zavisimosti ot varianta brachnoj dinamiki. *Suicidologija*. 2013. Т. 4, №2 (11). S. 25-35.

4. Merinov AV. Tipologija semej muzhchin, stradajushhih alkogol'noj zavisimost'ju, s pozicij narkologicheskoy i suicidologicheskoy praktik. *Tjumenskij medicinskij zhurnal*. 2013. Т. 15, №1. S. 15-18.

5. Lukashuk AV, Merinov AV. Kliniko-suicidologicheskaja i jeksperimental'no-psihologicheskaja harakteristiki molodyh lju-dej, vospitannyh v «alkogol'nyh» sem'jah. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium) [Science of the young (Eruditio Juvenium)]*. 2014. №4. S. 82-87.

6. Voroshilin SI. Alkogol'nyj faktor sredi prichin rosta samoubijstv v SSSR i v postsovetskih gosudarstvah. *Suicidologija*. 2012. №2. S. 23-33.
7. Merinov AV. Suicidologicheskaja, jeksperimental'no-psihologicheskaja i narkologicheskaja harakteristika suprugov iz brakov muzhchin, stradajushhih alkogol'noj zavisimost'ju, s vtorichnootkrytoj semejnoj sistemoj. *Suicidologija*. 2014. T. 5, №4. S. 43-51.
8. Merinov AV, Shitov EA, Lukashuk AV, Somkina OJu, Bajkova MA, Filippova MD i dr. Suprugi muzhchin, stradajushhih alkogol'noj zavisimost'ju, imejushhie v anamneze suicidal'nuju popytku: ih rasshirennaja kliniko-suicidologicheskaja i psihologicheskaja harakteristiki. *Suicidologija*. 2015. T. 6, №3 (20). S. 49-54.
9. Merinov AV, Shitov EA, Lukashuk AV, Somkina OJu. Autoagressivnaja harakteristika zhenshhin, sostojashhih v brake s muzhchinami, stradajushhimi alkogolizmom. *Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova [I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*. 2015. №4. S. 81-86.
10. Somkina OJu, Merinov AV, Bajkova MA, Lukashuk AV, Cukanova IS. Autoagressivnaja i lichnostno-psihologicheskaja harakteristika zhenshhin, stradajushhih alkogol'noj zavisimost'ju. *Medicinskaja nauka i obrazovanie Urala*. 2016. T. 17, №1 (85). S. 112-116, doi: 10.17816/PAVLOVJ2015481-86.
11. Shitov EA, Merinov AV, Shustov DI, Fedotov IA. Klinicheskaja i suicidologicheskaja harakteristika bol'nyh alkogol'noj zavisimost'ju s soputstvujushhim pogranichnym rassstrojstvom lichnosti. *Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova [I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*. 2015. №4. S. 87-90, doi: 10.17816/PAVLOVJ2015487-90.
12. Razvodovskij JuE. Korreljaty suicidal'nogo povedenija muzhchin, stradajushhih alkogol'noj bolezni'ju. *Suicidologija*. 2014. №2 (15). S. 38-42.
13. Safronova AV, Merinov AV. Rasprostranennost' upotreblenija psihoaktivnyh veshhestv sredi junoshej i devushek, obuchajushhihsja v vysshih uchebnyh zavedenijah. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium) [Science of the young (Eruditio Juvenium)]*. 2014. №3. S. 109-113.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сомкина О.Ю. – аспирантка кафедры психиатрии ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.
E-mail: Olyasomkina@gmail.com

Жукова Ю.А. – студентка 5 курса ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.
E-mail: Julia-Zhukova315@yandex.ru